

Мойдодыр

Корней Чуковский

Одеяло

Убежало,

Улетела простыня,

И подушка,

Как лягушка,

Ускакала от меня.

Я за свечку,

Свечка — в печку!

Я за книжку,

Та — бежать

И вприпрыжку

Под кровать!

Я хочу напиться чаю,

К самовару подбегаю,

А пузатый от меня,

Убежал, как от огня.

Что такое,

Что случилось?

Отчего же

Всё кругом

Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?
Утюги за сапогами,
Сапоги за пирогами,
Пироги за утюгами,
Кочерга за кушаком —
Всё вертится,
И кружится,
И несётся кувырком.
Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:
«Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки

Убежали от тебя.

Рано утром на рассвете

Умываются котята,

И мышата, и утята,

И жучки, и паучки.

Ты один не умывался

И грязнулею остался,

И сбежали от грязнули

И чулки и башмаки.

Я — Великий Умывальник,

Знаменитый Мойдодыр,

Умывальников Начальник

И мочалок Командир!

Если топну я ногою,

Позову моих солдат,

В эту комнату толпою

Умывальники влетят,

И залают, и завоют,

И ногами застучат,

И тебе головомойку,

Неумытому, дадут —

Прямо в Мойку,

Прямо в Мойку

С головою окунут!»

Он ударил в медный таз

И вскричал: «Кара-барас!»

И сейчас же щетки, щетки

Затрещали, как трещотки,

И давай меня тереть,

Приговаривать:

«Моем, моем трубочиста

Чисто, чисто, чисто, чисто!

Будет, будет трубочист

Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило

И вцепилось в волоса,

И юлило, и мылило,

И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки

Я помчался, как от палки,

А она за мной, за мной

По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,

Перепрыгнул чрез ограду,

А она за мною мчится

И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,

Мой любимый Крокодил.

Он с Тотошей и Кокошей

По аллее проходил.

И мочалку, словно галку,

Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит

На меня,

Как ногами застучит

На меня:

«Уходи-ка ты домой,

Говорит,

Да лицо своё умой,

Говорит,

А не то, как налечу,

Говорит,

Растопчу и проглочу!»

Говорит.

Как пустился я по улице бежать,

Прибежал я к умывальнику опять.

Мылом, мылом

Мылом, мылом

Умывался без конца,

Смыл и ваксу

И чернила

С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки

Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:

«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ним и бутерброд:

Подбежал — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,

Воротилась тетрадь,

И грамматика пустилась

С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,

Знаменитый Мойдодыр,

Умывальников Начальник

И мочалок Командир,

Подбежал ко мне, танцуя,

И, целуя, говорил:

«Вот теперь тебя люблю я,

Вот теперь тебя хвалю я!

Наконец-то ты, грязнуля,

Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!
Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!
Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане, —
И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!